

Патенко Гульчачак Ринатовна

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА

Данная статья посвящена одной из основных проблем современной гуманитаристики - влиянию языка на формирование этнокультурной идентичности субъекта. Автор выделяет ряд языковых феноменов, в том числе паразык, фонацию, интерференцию, которые непосредственным образом формируют данный вид идентичности. Отдельное внимание уделено в работе феномену билингвизма и его роли в определении этнокультурной идентичности. Автор приходит к выводу, что сохранение языкового своеобразия является условием дальнейшего развития диалога культур и расширения культурного пространства и, в то же время, способствует формированию этнокультурной идентификации каждого отдельного субъекта и народа в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Parfenova S. O., Babykina D. R.** "Wow, so different!" – Symbols in Improving Cultural Awareness and Facilitation of Intercultural Competence in YLE Classroom // Science and Education: materials of the III international research and practice conference. Munich, April 25-26, 2013. Waldkraiburg - Munich: Vela Verlag, 2013. Vol. II. P. 139-142.
15. **Parfenova S. O., Potekhina E. A.** Improving Students' Intercultural Communicative Competence through the Teaching of Speech Acts (by the Examples of Favor Asking Speech Act) // Science and Education: materials of the III international research and practice conference. Munich, April 25-26, 2013. Waldkraiburg - Munich: Vela Verlag, 2013. Vol. II. P. 142-146.

FORMATION OF ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN'S INTERCULTURAL COMPETENCE BY THE MATERIAL OF W. DISNEY'S CARTOONS

Parfenova Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kol'tsova Ol'ga Yur'evna
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
parfenovas@mail.ru; airekosan@gmail.com

The article considers the problem of formation of primary school children's intercultural competence in foreign language lessons. Particular attention is paid to the discussion of possible solutions to this problem by the material of W. Disney's cartoons. The authors analyze the different definitions of intercultural competence and its constituent components, as well as the role of authentic materials in teaching intercultural communication.

Key words and phrases: intercultural competence; teaching intercultural communication; teaching the English language to primary school children; authentic material; cartoons.

УДК 81; 81:39

Филологические науки

Данная статья посвящена одной из основных проблем современной гуманитаристики – влиянию языка на формирование этнокультурной идентичности субъекта. Автор выделяет ряд языковых феноменов, в том числе паразык, фонацию, интерференцию, которые непосредственным образом формируют данный вид идентичности. Отдельное внимание уделено в работе феномену билингвизма и его роли в определении этнокультурной идентичности. Автор приходит к выводу, что сохранение языкового своеобразия является условием дальнейшего развития диалога культур и расширения культурного пространства и, в то же время, способствует формированию этнокультурной идентификации каждого отдельного субъекта и народа в целом.

Ключевые слова и фразы: язык; культура; этнокультурная идентичность; народ; паразык; интерференция; билингвизм.

Патенко Гульчачак Ринатовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
gpatenko@mail.ru

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА©

Этнокультурная идентичность – один из основополагающих видов идентичности субъекта. Это обусловлено тем, что данный вид идентичности означает взаимосвязь субъекта со своими кровными узами, «корнями», что лежит, безусловно, в основе процесса самоопределения каждого человека. Культурные артефакты хранятся в сознании каждого человека. Зачастую это культурное содержание не осознается его носителями и не рефлектируется, однако четко фиксируется в языке и языковом сознании, что проявляется в коммуникативном поведении, как его отдельных носителей, так и всего народа в целом. Как следствие этого, язык можно выделить в качестве одного из основных факторов, оказывающих воздействие на субъект при формировании его идентичности.

Существуют различные точки зрения, согласно которым язык и индивид (народ) находятся в самых различных отношениях друг с другом. Рассмотрим некоторые из данных взглядов.

Так, И. И. Срезневский считает язык нераздельной собственностью народа, он отмечает, что народ полнее всего выражает себя в языке. Язык живет «под условиями определенной формы, поэтому народ, вполне сочувствуя формальной стройности языка своего, боится нарушить ее, бережет ее, как святыню» [8, с. 95].

Бодуэн де Куртенэ отдавал предпочтение индивидуальному языку, считая племенной и национальный языки «чистой отвлеченностью, обобщающей конструкцией, созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» [1, с. 56-57]. Для Бодуэна де Куртенэ наиболее важен социальный характер языка, поскольку индивид получает развитие лишь в процессе общения с другими индивидами.

А. А. Потебня считает, что народ склонен к постоянному переделыванию языка под потребности своих мыслей. Язык, как считает Потебня, является средним звеном между миром познаваемых предметов и познающим миром, «совмещающим в себе объективность и субъективность» [7, с. 80].

Для В. фон Гумбольта язык – это инструмент для самовыражения самых различных индивидов. Он пишет следующее: «...не говоря о различиях между полами и поколениями, нация, говорящая на одном языке, включает в себя все нюансы человеческой самобытности. Даже люди одного направления ума, занимающиеся одинаковым делом, различаются в своем понимании дела и в том, как они переживают на себе его влияние. Различия еще больше усиливаются, если дело касается языка, потому что он проникает в сокровеннейшие тайники духа и сердца» [2, с. 100].

Отметим, что «язык, по его мнению, – есть носитель духа народа». Язык и народ тесно взаимосвязаны друг с другом. Гумбольдт считает, что мышление и менталитет нации определенным образом формируют структуру языка [Там же]. В частности, он считает, что флективные языки по своей структуре характерны для тех народов, которые встали на «путь сосредоточенного раздумья». Языки порождаются внутренней природой народов.

Как считает В. В. Наумов, автор монографии «Лингвистическая идентификация личности», под своей формулой «язык – это дух народа» Гумбольдт понимает особую форму звуковой материализации мыслительной и психической деятельности, присущей всем без исключения носителям национального языка. В любом случае индивидуальная интерпертация языка определена, как правило, сложившимися языковыми стереотипами народа [6, с. 98].

В этой связи уместно упомянуть о существовании неких языковых формул, которые присутствуют в каждом языке: например: *Das ist ...* (нем.: Это есть...), *There are (is) ...* (англ.: имеется, наличествует), *How do you do?..* (традиционная английская формула приветствия).

При этом в каждом языке присутствуют и так называемые «свободные единицы». Соответственно, и речь каждого индивида включает в себя как «формулы», так и «свободные единицы». Но в целом ментальные особенности нации раскрывают в наибольшей степени «формулы», куда можно включить не только устойчивые структуры различного рода, но и фразеологизмы. Понимание фразеологизмов невозможно без знания культуры народа. Собственно все языковые единицы обладают определенной культурной наполненностью в разной степени.

А. Ф. Лосев справедливо отмечает, что «в слове и, в особенности, в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [5, с. 132].

Встречаются случаи, когда слова разных языков оказываются понятийно и фоново эквивалентны, но употребление этих слов в соответствующих лингвокультурных средах существенно различается. Наиболее показательным примером является перевод названий фильмов и книг с одного языка (английского, немецкого, французского) на другой (русский) или наоборот. Например, невозможно адекватно перевести на английский и немецкий язык название повести В. Шукшина «Калина красная». Сложности обусловлены тем, что за названием растения стоят вполне определенные мифопоэтические и фольклорные традиции, близкие тем ассоциациям, которые вызывает у немца упоминание липы, а у американца – акации. Но название с употреблением слов «акация» или «липа» выглядит нелепым.

В процессе идентификации значительную роль играет феномен интерференции и, прежде всего, его фактическая составляющая, которая быстро помогает отличить речь немца, живущего в Германии, от речи немца, живущего в Швейцарии или Австрии. Точно также речь носителя русского языка из центральных регионов России отличается от речи русского человека, проживающего, например, в Поволжье. В частности, по диалектическим признакам выделяют, для начала, русских севера и юга Европейской России. Между ними находится широкая промежуточная зона – среднерусская, где в духовной и материальной культуре сочетаются северные и южные черты. Отдельную региональную группу составляют волгари – русские Среднего и Нижнего Поволжья. Существуют также еще так называемые переходные группы, а также группы поморов, казаков, сибиряков-метисов.

Сложнее обстоит ситуация с лингвистической идентификацией билингвов – субординативных и координативных. Субординативный билингвизм предполагает владение субъектом в равной степени двумя языками, один из которых воспринимается как родной, второй – как иностранный, координативный билингвизм предполагает владение в равной степени также двумя языками, но при этом оба языка считаются родными.

В случае с субординативным билингвизмом процесс идентификации, как отмечает В. В. Наумов, еще возможен, но если мы имеем дело с неординативным билингвизмом, то тогда идентификация крайне сложна [6, с. 98]. Однако Наумов считает, что все же по-настоящему родным может быть только один язык, на котором человек мыслит. Второй язык необходимо контролировать, так как сознание человека не может вместить в себя две разные языковые системы. Но если согласиться с Наумовым, то как назвать такой феномен, если не координативный билингвизм, когда индивид рождается и вырастает в двуязычной среде. На территории Российской Федерации таких примеров можно привести достаточно много с учетом таких регионов, как Татарстан, Башкортостан и др.

Определяющим фактором, по мнению Наумова, является социальный статус языка [Там же, с. 99]. Знание русского языка носителям «малого» языка в вышеперечисленных регионах дает возможность продолжить образование в хорошем учебном заведении и сделать карьеру даже за пределами России. Но знание «малого» языка помогает сохранить принадлежность к родным корням. Второй язык нередко используется как экспрессивное средство выражения мыслей, психического состояния индивида.

Определению этнической принадлежности могут способствовать невербальные средства – параязык. Формирование параязыка обусловлено теми же факторами, что и формирование самого языка, а именно: культурой, ментальностью нации, особенностью психики ее представителей. При этом в параязык включаются следующие средства: мимика, жесты, расстояние между собеседниками, различного рода кинесическими проявлениями. Все эти проявления совершенно различны у разных народов и, соответственно, по-разному

проявляется информация. В качестве самого известного примера здесь можно привести кивок головой, который в Болгарии означает «нет», а в России – «да».

Поцелуй несет разную смысловую нагрузку в странах Запада и Востока. Один и тот же жест рукой в Латинской Америке означает «иди сюда», а в Северной – «уходи». Представители европейской и американской культур по-разному выражают свои эмоции после каких-либо публичных выступлений.

Приведем еще некоторые известные примеры особенностей этнонациональной кинесики:

1) движения, сопровождающие счет. При счете венгры, немцы, французы сжимают правую руку в кулак, а затем, делая каждый раз по одному движению вперед правой рукой, разгибают пальцы, начиная с большого. Русские в этом случае загибают пальцы внутрь на левой руке, начиная с мизинца, при помощи указательного пальца правой руки;

2) встреча со знакомыми. Венгры при встрече со знакомыми обычно поднимают шляпу, русские этого не делают. Венгерские женщины при встрече с приятельницей или родственницей целуются, русские женщины делают то же самое;

3) правила поведения за столом. Русские обычно наполняют бокалы до краев, что, является пожеланием полного счастья. У венгров это может быть воспринято как оскорбление или шутка. У немцев не принято, чтобы бокал гостя хоть какое-то время был пустым.

Выделим такую составляющую как жесты и мимика. В определенном смысле жесты и мимика обусловлены биологическим фактором, то есть отчасти они передаются по наследству, но, тем не менее, обусловлены и культурной средой, в которой пребывает субъект, и его индивидуальностью. В качестве примера можно привести такой факт. В Японии не принято смотреть в глаза собеседнику, старшему по возрасту и социальному положению. В большинстве же европейских стран и в России подобное поведение трактуется как неискренность.

Отдельно мы считаем нужным рассмотреть улыбку, имеющую множество интерпретаций у различных народов. Существуют даже словосочетания, связанные с данным «сокращением мышц». Например, «американская улыбка», «японская улыбка». Японская улыбка далеко не всегда выражает радость, она является важной составляющей частью японского этикета. В Корее не положено улыбаться новобрачным во время церемонии: по народной примете, если невеста улыбается, то первой в семье родится девочка, что нежелательно.

Еще одна существенная составляющая параязыка – это фонация. Первой фонационной характеристикой, по Г. В. Колшанскому, которая помогает в процессе идентификации личности, – это профессиональная постановка голоса (или отсутствие таковой) [3, с. 26]. Но данная характеристика, во-первых, не всегда точно идентифицирует субъекта, даже с точки зрения его профессии, во-вторых, не определяет ни в коей мере человеческие качества обладателя такого голоса или его этнонациональную принадлежность.

Следующая фонационная характеристика по Г. В. Колшанскому – это тембр. Тембр – это обязательная составляющая речи любого индивида. Вариативность тембра определяется эмоциональным состоянием индивида в конкретно взятый момент и природными факторами.

Следующая функциональная характеристика – интонация. Интонация представляет собой наиболее сложное явление в ряду фонационных особенностей языка, связанных с речью и личностью говорящего.

Таким образом, мы можем сделать вывод о важности эмоций и чувств говорящего, которые проявляются и в интонации, и в тембре, и в жестах [4, с. 1733].

Наумов справедливо замечает, что система параязыка включает в себя огромное количество параязыковых средств. Причем невербальные средства ничуть не меньше важны, чем вербальные средства. И если мы имеем дело в коммуникации с вербальными и невербальными характеристиками речи субъекта, то мы должны учитывать все их богатство, идентифицируя того или иного субъекта.

Итак, язык – одно из важнейших свойств любого народа, символ его этнокультурной принадлежности. С одной стороны, язык это продукт культурной эволюции народа, с другой, язык является самостоятельным фактором, влияющим на происходящие в обществе трансформации.

Сегодня язык как социокультурный феномен испытывает на себе влияние культурной интеграции и культурной дифференциации и, в то же время, определяет сам сущность этих двух противоположных по направленности процессов. Учитывая, что они протекают на фоне общей тенденции к возрастанию числа коммуникативных контактов, мы имеем полное право заявить, о возрастании в этой связи и роли языка как института общения. Взаимодействие в системе межкультурных коммуникаций заставляет народы не только уважать и понимать этнокультурные ценности и традиции других, но и осознавать свои собственные. Языковая интеграция – одна из важнейших составляющих культурной интеграции, осуществляемой в ходе коммуникативного обмена. Язык выступает как орган коллективного мышления, коллективной рефлексии. Интеграция же важна не только как обобществление социально-духовного опыта, но и как коллективная рефлексия. Но для эффективности той же коллективной рефлексии важно сохранить все существующие этнические языки как носители духа каждого из народов. Сохранение языкового своеобразия является условием дальнейшего развития диалога культур и расширения культурного пространства и, в то же время, способствует формированию этнокультурной идентификации каждого отдельного субъекта и народа в целом.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. О психологических основах языковых явлений // Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. 384 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2011. 400 с.
3. Колшанский Г. В. Паралингвистика. М.: Ленанд, 2014. 100 с.

4. **Комадорова И. В., Кузнецова Е. В.** Понятие языковой личности в культурно-коммуникативном пространстве. Характеристики идентичности // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11. С. 1732-1735.
5. **Лосев А. Ф.** Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
6. **Наумов В. В.** Лингвистическая идентификация личности: монография. М.: КомКнига, 2006. 240 с.
7. **Потебня А. А.** Слово и миф. М.: Наука, 2009. 624 с.
8. **Срезневский И. И.** Мысли об истории русского языка. М.: Наука, 2006. 136 с.

LANGUAGE AS A FACTOR FOR THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF A SUBJECT

Patenko Gul'chachak Rinatovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
gpatenko@mail.ru

The article is devoted to the one of the basic problems of the modern Humanities – the influence of the language on the formation of ethnocultural identity of a subject. The author identifies a number of linguistic phenomena, including paralanguage, phonation, interference which immediately form this type of identity. The special attention is paid to the phenomenon of bilingualism and its role in the formation of ethnocultural identity. The author concludes that preserving linguistic originality is a background for further development of a dialogue of cultures and extension of cultural space and, at the same time, it promotes the formation of ethnocultural identification of each of the subjects and nation on the whole.

Key words and phrases: language; culture; ethnocultural identity; nation; paralanguage; interference; bilingualism.

УДК 070.35

Филологические науки

В статье рассматриваются публикации Фиделя Кастро с точки зрения возможности выявления особых жанровых признаков авторской колонки. Статьи политика представляют собой уникальное явление интеграции политического дискурса и колумнистики. Исследование сосредоточено на анализе предмета, основных функций и речевых форм выражения содержания, характеризующих идиостиль автора. Выявление жанровых особенностей, объединяющих конкретные авторские публикации, способствует дальнейшему изучению и описанию жанра колонки.

Ключевые слова и фразы: жанр; жанровые особенности; жанровая система; колонка; авторское начало; колумнистика; Фидель Кастро.

Постникова Елена Владимировна

Южно-Уральский государственный университет
anelhe@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ КОЛОНКИ ФИДЕЛЯ КАСТРО «РАЗМЫШЛЕНИЯ»©

Сложная и многоаспектная система жанров постоянно изменяется вслед за живой практикой, и, как отмечает А. А. Тертычный, бытующее мнение о том, что в связи с подобными процессами изучение теории жанров оказывается бесполезным по причине своей неустойчивости, является некорректным. Во-первых, объективное существование типа публицистических текстов, определяемых как жанр, не зависит от мнения теоретиков и практиков журналистики. Во-вторых, владение терминологическим аппаратом теории жанров в значительной степени облегчает коммуникацию журналистов на практике.

Под журналистскими жанрами исследователь понимает устойчивые типы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками [2, с. 12].

Языковые и внеязыковые процессы объясняют процессы трансформации системы журналистских жанров. Доминирование одних жанров над другими, размывание границ между ними и даже исчезновение некоторых из них является исторически неизбежным. Еще одним процессом, которому подвержена жанровая система, по мнению Л. Е. Кройчика, является унификация жанров. В качестве примера он приводит унификацию таких жанров, как эссе, комментарий и фельетон, объединившихся на газетных страницах в жанре колонки [1, с. 130].

Исторически колонкой назывался способ оформления и выделения материала на газетной странице; затем понятие начали трактовать как рубрику, закрепленную за одним автором; в настоящее время теоретики журналистики рассматривают колонку, как особый жанр, «актуализирующий личные переживания автора по конкретному поводу» [3, с. 226].

Задача настоящего исследования заключается в рассмотрении некоторых жанровых особенностей с точки зрения их объединяющего начала для группы публикаций Фиделя Кастро, которые в западных и отечественных СМИ называются колонкой или колонкой мнения.